

М.Н. Семёнов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ИЗОБРАЖЕНИЙ ВЕЛИКОГО МОСКОВСКОГО ПОЖАРА

Исследователям Великого московского пожара 1812 г. недостает его изображений, выполненных очевидцами по личным впечатлениям. Из иностранных художников свидетелем пожара был только Альбрехт Адам, но у него пожар, а точнее, пожарище, является лишь фоном для портретов и жанровых зарисовок¹, и о характере события можно сделать не слишком много выводов. В русском же обществе тема пожара более четверти века была слишком болезненной, а значит, при жизни очевидцев на его образы не было спроса. Так, Доменико Скотти (1780–1825), автор коммерчески успешной серии рисунков двенадцати побед русских над французами, пережил пожар в Москве², однако запечатлеть его не счел стоящим труда.

Сохранились два изображения отечественных авторов, вроде бы созданных очевидцами. Первое – гравюра, приписываемая Вендрамини, на сегодня, кажется, сохранилась только в виде репродукций³, год создания неизвестен. Российский гравёр, выходец из Венеции Франческо Вендрамини, известный своей галереей портретов героев 1812 года, был свидетелем пожара, оставил мемуары о Москве при французах⁴, скончался в 1856 г. Второе – довольно живописное, хотя и не слишком хорошего исполнения полотно, автор которого определяется как «пятнадцатилетний очевидец пожара Александр Филиппович Смирнов», а год создания – как 1813⁵. С первого взгляда видно, что у этих картин много общего: ракурс, стаффаж (оживляющие картину фигуры) и элементы сюжета – летящие по небу горящие головни, пожар на застрывших на реке барках.

Мало того, выявлено еще четыре изображения того же сюжета, различных по датировке, технике исполнения и размерам. Это две картины маслом из московских музеев, авторы которых неизвестны, а датировка различается

более чем на полстолетия⁶, это литография из книги 1862 г. издания⁷, а также крупное, хотя и малоизвестное полотно И.К. Айвазовского (1817–1900), написанное в 1851 г. и скрытое ныне в фондах Музеев Московского Кремля⁸. Как объяснить эти сходства? Если верна датировка картины Смирнова 1813 годом, то ее следует признать не только ценным историческим источником, но и протографом всех перечисленных изображений, которые, соответственно, оказываются ее вольными копиями. Если же датировка не подтвердится, то логично предположить, что первоисточником является полотно Айвазовского, поскольку копируют обычно известных мастеров, а не наоборот, а значит, остальные изображения точно выполнены позже 1851 г.

Разберемся сначала с атрибуцией картины Смирнова. В середине XX столетия она несколько раз передавалась между музеями, при этом в актах передачи указывалась только фамилия художника, его имя и датировка работы уточнены уже в Музее-панораме «Бородинская битва». В 1813 г. в Москве на свет появляются несколько изображений, подписанных «Александр Смирнов» – примитивная гравюра с карикатурой на Наполеона⁹ и портреты крестьян-партизан Герасима Курина и Василисы Кожиной¹⁰. Этот Александр Смирнов, автор портретов партизан, атрибутирован как Александр Филиппович Смирнов, 1798 г. рождения, про которого известно только то, что он в восьмилетнем возрасте принят в Академию художеств в Санкт-Петербурге и в 1818 г. окончил ее портретным живописцем¹¹. Основанием атрибуции, видимо, послужило невысокое качество московских произведений 1813 г., которое можно объяснить возрастом создателя. Однако архив академии¹² следов пребывания воспитанника Смирнова в Москве в 1812–1813 гг. не содержит. Непонятно, как он мог раздобыть там инструмент, краски и т.д. Кроме того, по возрасту юноше еще не положено было даже приступать к изучению портретной живописи и гравирования, а автор портретов партизан на обороте холста презентует себя как учитель рисования.

Что же касается отождествления Смирнова – автора «Пожара Москвы» с Александром Смирновым – автором портретов партизан, то оно, похоже, вообще ничем не обосновано. Все, что есть общего у их картин – это невысокое качество исполнения. Датирована картина пожара, видимо, тоже исходя из датировки портретов партизан. В общем, авторство и дата «Пожара Москвы» Смирнова весьма сомнительны.

Вглядимся теперь в картину Смирнова. Ракурс очень широкий (более 120 градусов), однако длинной и узкой картина не смотрится за счет введения в композицию высокого вертикального объекта – колокольни Ивана Великого, искусственно притянутой художником почти вплотную к северо-восточному приделу Архангельского собора (реальное расстояние меж-

ду ними – около 40 м). Законы перспективы нарушены: Архангельский собор «наезжает» на стоящий за ним Благовещенский, старый Кремлевский дворец развернут фасадом в сторону наблюдателя, храм Рождества Иоанна Предтечи на Бору «висит в воздухе». Кремлевские башни, контрфорсы южной стены Архангельского собора нарисованы непохожими на себя – картина писалась не с натуры. Вне масштаба нарисована фигура часового у будки, органично вписывающаяся в композицию у Айвазовского.

Двухэтажный барак на арочном подклете, прорисованный в центре, изображает старый Кремлевский дворец. Реально он был одноэтажным с мезонином, украшен портиком, пилястрами и парадным полуциркульным окном. Французы его сожгли, через год он был восстановлен в прежнем объеме, спустя пять лет перестроен в два полных этажа¹³, а в 1839 г. разобран навсегда. Похоже, живописец не видел его ни до, ни после перестройки, но уж в 1813 г. он никак не мог изобразить его двухэтажным.

Между Архангельским собором и Иваном Великим художник рисует частокол. Однако в Александровскую эпоху это место было проезжим, а ограждение в виде решетки появилось там при Николае¹⁴. Видимо, картина была написана много позже, когда память об этом уже стерлась.

Из всего перечисленного можно заключить, что картина Смирнова не могла быть написана в 1813 г., не основана на впечатлениях очевидца, а является вольной и не слишком удачной копией Айвазовского.

Обратимся теперь к истории создания и бытования «Пожара Москвы» Айвазовского. Вместе с парной ему «Панорамой Москвы с храмом Христа Спасителя» они были поднесены в дар Николаю I на 25-летие коронации¹⁵. Сохраняя в угоду вкусам императора фотографическую точность в деталях (а картины писались в Феодосии по памяти¹⁶), художник переносится фантазией и в прошлое, и в будущее – в первой картине изображает разобранные к тому времени храм Рождества Иоанна Предтечи на Бору и старый Кремлевский дворец (правда, уже в два этажа), а во второй – освящение недостроенного в ту пору храма Христа Спасителя. Картинам не повезло: из-за больших размеров они более полутора столетий не перемещались с закрытых территорий сначала Малого (Николаевского), потом Большого Кремлевского дворцов, и публике демонстрировались только на одной выставке – сразу после написания. Вероятно, поэтому копии с «Пожара» такие вольные – копиисты их делали по памяти. Кстати, среди хвалебных отзывов критики по выставке промелькнула статья с выражением сожаления, что живописец не выбрал для пожара ракурс, охватывающий Ивана Великого и кремлевские соборы¹⁷. Должно быть, этой рекомендацией и воспользовался Смирнов.

Откуда Айвазовский взял сюжет «Пожара Москвы»? Слева, одиноко стоящим спиной к остальным, живописец изобразил Наполеона. В 1850 г. в Москве выходит альманах с посвященным Наполеону I стихотворением, позже положенным на музыку: «Кипел, горел пожар московский, / Дым расстился по реке. / На высоте стены кремлевской / Стоял Он в сером сюртуке...»¹⁸ Общий сюжет картины кажется навеянным этими строками. Ключевые элементы композиции – река, мост, пламя – характерны для многих предшествующих образов пожара, а ракурс весьма близок к ракурсу соответствующей гравюры И.Н. Жибеле (1816), архитектурной основой для которой послужил рисунок 1799 г. Ж. Делабарта¹⁹. Однако наиболее любопытными элементами, отсутствующими в прочих сюжетах, являются летящие по воздуху головни и горящие на реке барки. И если первые описаны у многих мемуаристов (да и у Айвазовского встречаются в более ранней картине «Чесменский бой»), то единственное к тому времени письменное упоминание о пожаре на застрявших напротив Кремля барках содержалось в работе Михайловского-Данилевского²⁰. Кто мог познакомить художника и со стихом из малоизвестного московского издания, и с работой военного историка? Скорее всего, это сделал известный коллекционер и издатель М.П. Погодин, который познакомился с Айвазовским во время его приезда в Москву в марте того же 1851 г. В переписке, сопровождающей знакомство, они упоминают о сюжете пожара Москвы как о своем общем секрете²¹, а готовую картину Погодин оценивает как высочайшее достижение современной отечественной культуры наравне со вторым томом «Мертвых душ»²².

Таким образом, протографом всех перечисленных изображений является полотно Айвазовского 1851 г. написания. Картина Смирнова является его вольной копией, а предположение об авторстве очевидца – лишь результат неаккуратной атрибуции. Гравюра же, даже если выполнена очевидцем события Вендрамини, основана не на его личных впечатлениях, а воспроизводит того же Айвазовского. В общем, изображений, которые могут служить историческими источниками, у российских авторов не выявлено.

В заключение добавим, что в то самое время, когда Айвазовский писал в Крыму свой «Пожар Москвы», его старший приятель К.П. Брюллов в Италии делал наброски Наполеона, окруженного в Кремле огнем²³. Может, это был обмен идеями, а может, и творческое соперничество. На этом примере уместно проследить эволюцию отношения к темам пожара и Наполеона в российском изобразительном искусстве. Брюллов, замышляя в середине 30-х картину о Москве в 12-м году, еще планирует изобразить возвращение москвичей на пепелище. Но уже через пятнадцать лет, обратившись к невоплощенному замыслу, он делает наброски Наполеона среди пламени.

Через несколько лет, после падения Севастополя, тема Московского пожара стала еще актуальнее как символ сакральной жертвы и последующего воскрешения, и вот уже полтора столетия популярности не утрачивает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Репродукции см.: *Образы войны 1812 года глазами участников* / Сост. А.М. Валькович. М., 2013. С. 320–333; *Москва и Отечественная война 1812 г.* / Авт.-сост. Д.И. Горшков. М., 2012. Кн. 2. С. 49.

² Где найдешь Москву другую? Воспоминания архитектора В.А. Бакарева / Авт.-сост. Л.И. Смирнова, В.А. Устинов. М., 2012. С. 229.

³ Репродукцию см.: *Отечественная война и русское общество (1812–1912): Юбил. изд.* / Ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельникова, В.И. Пичета. М., 1911. Т. 4. С. 129.

⁴ *Вендрамини Ф.* Французы в Москве // *Отечественная война 1812 года глазами современников.* М., 2012. С. 171–206.

⁵ *А.Ф. Смирнов.* Пожар Москвы в 1812 г. Холст, масло. 89 x 124. 1813. Музей-панорама «Бородинская битва». Копия в Музее-заповеднике «Бородинское поле»; репродукция: *Отечественная война 1812 года в коллекциях Музея-панорамы «Бородинская битва»* / Сост. С.В. Львов. М., 2011. С. 190–191. Об авторстве очевидца: *Музей-панорама «Бородинская битва»: Фотопутеводитель.* М., 1986. С. 48.

⁶ Пожар Москвы 1812 года. Художник неизвестен. Холст, масло. 67 x 98. Первая треть XIX в. Музей Москвы; репродукцию см.: *Облик старой Москвы* / Ред. Г.И. Ведерникова. М., 1997. С. 67; *Пожар Москвы 1812 года.* Художник неизвестен. Начало XX в. Музей-панорама «Бородинская битва».

⁷ Хромолитография в два цвета. Фронтиспис к изданию: [*Рязанцев А.К.*]. Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812-м году. М., 1862. Лист отпечатан в типо-литографии Цветкова (ЦГАМ. Ф. 31. Оп. 5. Д. 468. Л. 100об–101).

⁸ *И.К. Айвазовский.* Пожар Москвы в 1812 г. Холст, масло. 222 x 334. 1851. Музеи Московского Кремля; репродукция: *Иван Айвазовский: К 200-летию со дня рождения / Государственная Третьяковская галерея.* М., 2016. С. 107.

⁹ *Моск. ведомости.* 1813 № 18, 35; репродукцию см.: *Peltzer M.* Imagerie populaire et caricature: la graphique politique antinapoléonienne en Russie et ses antecedents petroviens // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes.* Vol. 48 (1985). P. 214. Fig. 39b.

¹⁰ Музей Отечественной войны 1812 года. Холст, масло. 1813. Копии см.: Музей-панорама «Бородинская битва». Описание: Высочайше утвержденный особый комитет по устройству в Москве музея 1812 года: *Выставка 1812: Каталог.* М., 1912. Разд. Москва 1812 года. № 178, 179. С. 71; репродукции см.: *Гончаро-*

ва Н.Н., *Перевезенцева Н.А.* Для памяти потомству своему: Народный бытовой портрет в России. М., 1993. С. 16, 38.

¹¹ Сведения о А.Ф. Смирнове: *Кондаков С.Н.* Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764–1914. Часть биографическая. СПб., 1914. С. 183; Его работы: Портреты братьев Квашниных-Самариных. ГИМ и Омский музей изобразительных искусств. Репродукции см.: *Старк В.П.* Портреты и лица. СПб., 1995. С. 107; Портрет Н.Д. Дурново. Репродукцию см.: Ростовский музей изобразительных искусств. Rostower museum fur bildende kunste. [Каталог выставки в Дортмунде]. Ростов н/Д., 1987.

¹² РГИА. Ф. 789.

¹³ Где найдешь Москву другую? С. 252; *Ф.Я. Алексеев.* Кремлевский дворец и церковь Благовещения на Житном дворе. 1802; Гравюра Э. Финделя по рис. И. Лаврова. Вид на Кремль из Замоскворечья. Первая треть XIX в.; их репродукции см.: *Смирнова Е.И.* Московский Кремль пушкинской поры. М., 1999. С. 18, 66.

¹⁴ *М.Н. Воробьев.* Парад в Московском Кремле. 1817; репродукцию см.: Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания: Рисунок XIX в. М., 2007. Т. 2, кн. 1 (А–В). С. 380; *Э. Гертнер.* Ивановская площадь в Московском Кремле. 1839; репродукцию см.: *Молева Н.М.* Москва – столица. М., 2003. С. 269.

¹⁵ Иван Константинович Айвазовский и его XLII-х летняя деятельность, 1836–1878 // Рус. старина. 1878. № 23. С. 67.

¹⁶ *Рамазанов Н.А.* Московские известия о двух видах Москвы, написанных И.К. Айвазовским // Москвитянин. 1851. № 18. С. 123.

¹⁷ *Поляков Н.* О выставке художественных произведений в Москве // Ведомости Моск. город. полиции. 1851. № 214. 3 окт.

¹⁸ *Соколов Н.* Он // Поэтические эскизы. М., 1850.

¹⁹ *Скорнякова Н.Н.* Графический образ Москвы в 1812 году глазами современников // Эпоха 1812 года: Исследования. Документы. М., 2012. С. 212.

²⁰ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843. Ч. 2. С. 355.

²¹ НИОР РГБ. Ф. Пог. II. Карт. 1. Ед. хр. 28.

²² *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1896. Кн. 10. С. 261.

²³ *Гаврилова Е.И.* Реатрибуция и уточнение датировки двух групп работ К.П. Брюллова // Русская графика XVIII – первой половины XIX в.: Нов. материалы. Л., 1984. С. 156.